

Блэк Пэнтер был одним из сотен тысяч сирот, рожденных в пороховом дыму восточноафриканских войн. Разрушенные семьи, отсутствие образования и жестокость, впитанная с молоком матери в атмосфере вечного насилия, превращали таких, как он, в примитивные, легкоуправляемые механизмы. Дешевые орудия убийства, которые можно было купить и содержать за сущие гроши.

Покалеченные души, чудом уцелевшие в горниле войны, в ней же в конце концов и сгорали дотла, оставаясь лишь расходным материалом в руках теневых кукловодов.

В самый последний миг инстинкт самосохранения заставил Блэк Пэнтера вскинуть оружие, но нажать на спуск он не успел. Натренированная черная змея, яростно шипя, обогнула преграду и вонзилась прямо в горло врага...

Раздался вопль, от которого кровь стыла в жилах. Самое жуткое было в том, что вцепившаяся в горло наемника змея была разрублена пополам. Ее хвост валялся в стороне, а уцелевшая передняя часть извивалась в предсмертных судорогах, повинаясь лишь угасающим рефлексам.

Ужас и уникальность этой породы заключались в том, что даже пасть у нее была аспидно-черной. Раскрывая зев и обнажая смертоносные клыки, тварь являла своей жертве истинный лик бездны.

Из глухого мрака наконец выступил призрачный силуэт.

Финальный бросок полумертвой рептилии направляла твердая человеческая рука. Три пальца намертво зажали змеиную голову, лишая ее возможности вырваться и заставляя распахнуть ядовитую пасть, как это делают профессиональные ловцы при сцеживании яда. В момент броска умирающая черная красавица без остатка впрыснула в рану все запасы из своих токсичных желез.

Блэк Пэнтер рухнул навзничь, задыхаясь и катаясь по полу от невыносимой муки. На глазах у оцепеневших сообщников вены на его шее, груди и запястьях вздулись багрово-фиолетовыми жгутами. Мужчина забился в конвульсиях и спустя две минуты затих навеки.

Его людей охватила паника. Стрелять больше никто не решался — своя шкура дороже любых сребреников. Бросая оружие, они бросились врассыпную.

Свист рассекаемого воздуха у самого уха предвещал лишь одно — появление тонкой алой полосы на горле очередной жертвы. Невидимый убийца разил без промаха.

В темноте блеснул насмешливый, прищуренный взгляд. Пэй И был еще слаб, но чтобы перебить горстку наемников, его сил хватало с избытком. Молниеносные, выверенные до миллиметра движения, смертоносные выпады пальцев, ломающие хрящи... В облегающем черном костюме его гибкое тело казалось пугающе изящным, почти потусторонним.

Один из бандитов, хрипя, зажал пробитую гортань. Другому в короткой сшибке вывернули локтевой сустав и сокрушительным ударом проломили грудину.

Умирая, они, должно быть, наконец осознали, кто именно был той самой третьей змеей, затаившейся во мраке. Слишком позднее озарение. Никому из тех, кто узрел истинный лик Короля змей, уже не суждено было полюбоваться закатным солнцем над Средиземным морем.

Один из уцелевших швырнул автомат и рванулся к выходу, но из тени вылетел тяжелый ботинок Чжан Шаочи. Мощный удар в грудную клетку буквально снес беглеца с ног — сломанные ребра вонзились прямо в сердце.

Застыв в углу, Чжан Шаочи ошеломленно наблюдал за этой бойней. В голове царил полнейший хаос. Никогда еще он не чувствовал себя настолько слепым и беззащитным. Грудь сдавило от глухого, непривычного страха.

Раньше он наивно полагал, что пригрел под боком ласкового домашнего котенка. Как же жестоко он ошибался. Это был дикий, безжалостный хищник.

В пылу безумной схватки, когда на кону стояли их жизни, времени на сантименты не оставалось. Но Чжан Шаочи отчетливо понимал: человек перед ним не имел ничего общего с тем изнеженным юношей, которого он знал раньше. Он судорожно пытался отыскать в памяти хоть какие-то знакомые черты, но бывшее стерлось, оставив после себя лишь слепящие белые пятна.

Паническое бегство наемников сыграло им на руку, расчистив путь к спасению. На бесконечных ступенях театрального зала уцелевшие бандиты сбились в безумную кучу, давя и калеча друг друга в спешке.

Впрочем, у выхода их ждала засада. С оставшимся заслоном быстро и технично разделалась Не Янь, окончательно сбросившая маску скромной уборщицы. Точным движением она швырнула под ноги преследователям дымовую шашку, и коридор мгновенно заволокло плотной белой пеленой.

— Быстро за мной! — скомандовала Не Янь, подхватывая Пэй И под руку. Она сразу почувствовала, что его левая сторона обмякла. — Что с тобой?

— Мелкая гадина приласкала, — тяжело выдохнул Пэй И, в голосе его проскользнули капризные нотки.

Не Янь с облегчением фыркнула и закатила глаза:

— Нашли кого пугать. Уж великому Королю змей точно нечего бояться мелких тварей.

— Могла бы и пожалеть начальника для приличия, — недовольно проворчал Пэй И. — Никакой заботы. Кто тебя замуж такую возьмет?

— Да сдались вы мне! Как ни заботься — все равно не угодишь, — съязвила Не Янь. — Может, мне вам еще и колыбельную на ночь спеть, господин хороший?

Чжан Шаочи пару раз дернул Пэй И за рукав, но тот даже ухом не повел, увлеченный перепалкой с подчиненной. Бизнесмен чувствовал себя абсолютно лишним на этом празднике жизни, наблюдая, как слаженно эта парочка обменивается колкостями.

— В коридоре на нас напал Маунтин Лайон, главный костолом Ильи, — вполголоса доложила Не Янь, склонившись к его уху. — Тварь на редкость опасная. А-Цзэ принял удар на себя, чтобы дать мне уйти. Связь оборвалась, я не знаю, что с ним...

— Немедленно разыскать его, — жестко приказал Пэй И. — Он должен быть цел.

— А ну пошли со мной. У меня к тебе серьезный разговор, — Чжан Шаочи властно перехватил запястье Пэй И, нацепив маску сурового покровителя. Перед подчиненными парня следовало держать марку.

— Давай потом, если выживем, — Пэй И мягко, но решительно высвободил руку.

— Да ты мне с самой нашей встречи и слова вставить не дал! — вскипел Чжан Шаочи.

И это было чистой правдой. Пэй И виновато посмотрел на него, но промолчал. Голова раскалывалась от обилия задач: нужно срочно выходить на связь с А-Цзэ и Подсолнухом, Илья вот-вот узнает о гибели Блэк Пэнтера и впадет в окончательное безумие, центру требуется отчет, а на кону судьбы сотен мирных пассажиров...

Разве до личных разборок ему сейчас было?

— Второй дядя, — тихо рассмеялся Пэй И, — о чем нам говорить? У тебя свои дела, у меня — свои. Давай просто разбежимся раз и навсегда, ладно?

— Завтра вечером лайнер пришвартуется на Сицилии, — Чжан Шаочи рванул его к себе за локоть и заглянул прямо в глаза. — Ты сойдешь на берег вместе со мной. Хватит в эти игры играть, пусть другие разгребают это дерьмо! Тебе хоть платят за этот смертельный цирк? Я буду платить тебе в пять раз больше. Прямо сейчас звони своему руководству и говори, что увольняешься. Если нужны деньги — я тебе целый дом куплю, будешь жить припеваючи. Ты сойдешь со мной на берег, и точка.

Любое проявление заботы этот упрямец умудрялся превратить в грубый ультиматум с привкусом предложения стать содержанцем.

— Решил нанять меня, босс? — весело фыркнул Пэй И.

— Да. Мне в компанию как раз нужен толковый телохранитель, — с невозмутимым видом соврал Чжан Шаочи. Хотя на самом деле его взгляд так и кричал: «Мне нужен постоянный любовник, ласковый парень в постели, тепло и забота — мне, черт возьми, нужно все и сразу!»

— Телохранитель? — Пэй И легонько оттолкнул его в грудь, в его глазах заплясали лукавые искорки. — Оставь эти влажные фантазии, дядя. Чтобы затащить меня в постель, для начала нужно выжить.

В полумраке коридора, расцвеченном тусклыми огнями аварийного освещения, повисло тяжелое, давящее молчание.

Надежда в глазах Чжан Шаочи угасла, сменившись глухой досадой. Его лицо потемнело от злости:

— Не строй из себя героя, придурок! Ты хоть понимаешь, что на этом корабле...

— Шаочи, — тихо перебил его Пэй И, — Пустынный Медведь не отступит. Все только начинается. Очень скоро он пойдет ва-банк.

И это было чистой правдой. Вольф Туф и Блэк Пэнтер мертвы, а Илья, несмотря на все свои зверства, так и не получил заветные коды доступа к биологическому оружию. Захватив высокопоставленных заложников, он превратился в мишень номер один для спецслужб всего мира. Теперь пленные ученые стали для него обузой: и убить нельзя, и держать слишком опасно. Но зажатый в угол зверь никогда не сдается без боя.

Ледяная вода, хлынувшая в лицо, заставила профессора судорожно вздохнуть и распахнуть глаза. От пережитого ужаса и истощения у него не осталось сил даже на стон.

С трудом повернув голову, он посмотрел на соседнюю клетку. Она пустовала. На холодном полу темнело лишь огромное пятно засохшей крови. Его бедный студент... Господи, его больше нет.

Огромного пятнистого леопарда поблизости не было. Видимо, хищник утащил добычу в укромный угол, чтобы не спеша растерзать. Эта изощренная психологическая пытка казалась бесконечной.

В дверях показалась копна каштановых кудряшек. Словно ангел, заглянувший в самую бездну ада, на пороге стоял мальчик — босоногий, в чистом белом одеянии, словно излучающий мягкий внутренний свет.

Маленький Илья бесшумно проскользнул внутрь. Жизнь в постоянных бегах приучила его к виду крови и жестокости, поэтому жуткая обстановка трюма ничуть его не испугала. Он с любопытством уставился на лежащего на полу профессора Яна.

— Привет, — негромко поздоровался мальчик. За плечами у него, как всегда, висел ремень от детского синтезатора. Они уже виделись раньше и знали друг друга.

Профессор с трудом приподнялся, пытаясь сохранить хоть каплю достоинства почтенного ученого, и слабо кивнул:

— Здравствуй, дитя.

Присев на корточки перед прутьями решетки, Илья немного поиграл с клавишами, а затем с детским простодушием спросил:

— Доктор, хотите, я сыграю для вас?

— Пожалуй, не стоит, малыш, — профессор вымученно улыбнулся и прижал ладонь к груди. — Твой тяжелый рок старое сердце почтенного доктора просто не выдержит. Я уже слишком стар для такой музыки. Давай лучше я тебе сыграю...

Профессор Ян взял инструмент из рук мальчика и дрожащими пальцами коснулся пластмассовых клавиш. Трюм заполнили тихие, протяжные звуки старой мелодии «В том далеком краю». Но даже эта светлая грусть не могла развеять мрак, сгустившийся над проклятым лайнером.

В зрительном зале постепенно рассеялась едкая завеса дыма. Илья со своей свитой застыл посреди учиненного погрома. Окровавленные тела, устилавшие пол, свидетельствовали лишь об одном: ускользнувший Король змей ушел невинным.

Маунтин Лайон, которого Илья буквально силой вытащил из драки, истошно вопя в рацию, тяжело дышал. Над его бровью зияла глубокая рваная рана, заливавшая лицо кровью.

— Я почти уколошил этого чертова китайца! — яростно прорычал он в лицо хозяину. — Всего один удар оставался! Зачем было отдавать приказ к отступлению?!

Вместо ответа Илья молча указал под ноги. Блэк Пэнтер лежал на боку, скорчившись в нелепой позе. Его посиневшее лицо застыло в гримасе удушья, а разорванная собственными ногтями гортань выглядела ничуть не лучше, чем разможенная голова Вольф Туфа.

При виде этого зрелища спесь с Маунтин Лайона мгновенно слетела. Илья отступил на шаг, его глаза округлились от ужаса, а безупречный макияж, казалось, вот-вот осыплется пудрой с побелевшего лица. Наемник понял: задержись он там еще на минуту, и разделит бы участь напарника.

Остальные головорезы притихли, испуганно переглядываясь. В их глазах читались лишь паника и позднее раскаяние — никто из них больше не радовался щедрому авансу. Эти деньги пахли исключительно их собственной скорой кончиной.

— Это проклятие! Чертово предзнаменование! — не выдержав напряжения, выкрикнул кто-то из толпы.

— Какое еще проклятие? — Илья медленно повернулся к паникеру.

— Это не анаконда! Это Черная Мамба! Его укусила Черная Мамба! — завопил проводник из местных кочевников, до смерти боявшийся змей.

Раздался глухой хлопок выстрела с глушителем, и крикун рухнул на пол с аккуратной дырочкой прямо посреди лба. Илья опустил пистолет, от которого потянулся тонкий струек порохового дыма.

Подойдя к трупку Блэк Пэнтера, Илья брезгливо опустился на корточки. Стараясь не коснуться ядовитой раны, он запустил руку в нагрудный карман покойника и извлек оттуда визитную карточку из плотного черного бархата.

Оставив позади удушливый мрак нижних отсеков, он взлетел по лестнице на верхнюю палубу. Навстречу ему хлынул упругий морской воздух, трепля полы его роскошного белого одеяния. На горизонте догорали последние лучи заката, окрашивая бескрайние волны в кроваво-золотые тона.

Илья дрожащими пальцами поднес карточку к свету угасающего солнца. Его глаза налились кровью, а челюсти сжались до скрежета.

На матовом черном фоне слабо мерцал золотистый силуэт свернувшейся кольцами кобры. Чуть ниже фосфоресцирующими буквами было выведено лаконичное послание, словно источавшее ядовитую усмешку автора:

[YOU ARE THE NEXT ONE, Илья]

— Кто его видел?! — взревел Илья, теряя всякое самообладание. — Как выглядит этот ублюдок?! Хоть кто-нибудь разглядел его лицо?!

Он заметался по палубе, тыча пальцем в сторону испуганных подчиненных:

— Какой именно китаец?! Этот? Или вон тот?! Где прячется эта тварь?!

Он стремительно катился в бездну безумия. Кого боги хотят покарать, того они прежде всего лишают разума.

Тесный закуток хозяйственного отсека, заваленный коробками со стиральным порошком и канистрами с хлоркой, едва вмещал четверых. Пэй И осторожно прижал к себе Чжун Цзэ, втискиваясь в узкое пространство между кирпичной стеной и его мощной спиной.

Упершись плечом в стену для опоры, он аккуратно ощупал плечевой сустав подчиненного. Нашупав нужное положение костей, Пэй И резко и точно толкнул руку вверх. Раздался глухой щелчок.

Чжун Цзэ, закусив деревянную винную пробку, побледнел как полотно. По его вискам и ресницам катился крупный пот. Пэй И мгновенно перехватил его поперек талии и резким рывком завершил вправление сустава. Чжун Цзэ все-таки не удержался и приглушенно взвыл от дикой боли.

Не Янь и Фань Гао взволнованно следили за процедурой, тут же бросившись утирать раненому пот и протягивая фляжку с водой. В такие минуты лишние слова были не нужны — главное, что все они выжили и снова были вместе.

— Ну ты даешь, зубы не сломал? Едва пробку в труху не превратил, — тихо подколот его Пэй И.

Чжун Цзэ выплюнул жалкие ошметки пробки, вполголоса выругался сквозь зубы и устало привалился к перегородке. Его мужественное лицо блестело от испарины.

— Порядок, — подбодрил его командир. — Пару дней руку не нагружай, пусть заживет.

Пару дней? Знали бы они, найдется ли у них хотя бы пара часов передышки на этом проклятом судне.

— Дахуа, — Пэй И посерьезнел, повернувшись к Не Янь. — Если снова запахнет жареным, держись поближе к А-Цзэ. Ни в коем случае не разделяйтесь. Не смей бросать напарника одного.

— Я же за тебя переживала, — виновато буркнула девушка, опустив голову.

— Не беспокойтесь обо мне, главное — берегите друг друга, — нахмурился Пэй И. — Маунтин Лайон — костолом экстра-класса. С ним шутки плохи. Честно говоря, я пока не знаю, как

подобраться к этому зверю...

— Завтра я лично пересчитаю ему все ребра, суке... — процедил сквозь зубы Чжун Цзэ. Злость так и кипела в майоре, обычно сдержанном на эмоции.

Высказавшись, Чжун Цзэ попытался деликатно отодвинуться. Командир вправил ему сустав, но отпустить из объятий почему-то не торопился. Пользуясь преимуществом высокого роста и длинных ног, Пэй И буквально зажал майора в углу, опутав его бедрами. Выглядело это, мягко говоря, слишком двусмысленно.

— Ну и куда ты рвешься? — лениво протянул Пэй И, прищулив кошачьи глаза с хитрым прищуром.

— Командир, прекратите... Вы же третесь об меня! — не выдержав, воскликнул Чжун Цзэ.

— Подумаешь, прижался разок-другой. Я же не трахать тебя собрался прямо здесь, чего паникуешь? — Пэй И лишь крепче сжал объятия.

Не Янь тактично кашлянула в кулак, решив проигнорировать командирские вольности. Зато Фань Гао так и сиял от любопытства. Парень едва шею не свернул, пытаясь рассмотреть, как именно они там «прижимаются» и действительно ли им обоим так хорошо.

Когда их бедра соприкоснулись еще теснее, Чжун Цзэ дернулся и тут же тихонько охнул от прострелившей плечо боли.

— Ну вот, допрыгался? — Пэй И ласково улыбнулся. — Успокойся и не вертись. Дай мне просто обнять тебя. Закрой глаза и поспи немного.

Убежденный натурал и суровый оперативник Шестого отдела Чжун Цзэ мог лишь яростно коситься на своего несносного начальника. Вид у него был такой, словно его ведут на плаху: «Хоть ты и босс, но домогаться меня я не позволю! Никакого служебного романа!»

Пэй И обожал проверять на прочность психику своих подчиненных. Видимо, на средиземноморской диете из сытного мяса у него разыгрался нешуточный аппетит, и теперь эта скопившаяся энергия требовала немедленного выхода.

Фань Гао не выдержал и прыснул со смеху.

— Ржешь? — огрызнулся на него Чжун Цзэ. — Пусть лучше тебя пообнимает!

— Еще чего, — фыркнул Пэй И с притворным отвращением. — Стал бы я тискать этот Подсолнух.

— Ну да, ну да, — ухмыльнулся Фань Гао. — Я же лицом и фигурой не вышел, куда мне до нашего богатыря. Командир любит погорячее.

— Вот именно. Мне нравятся такие парни, как А-Цзэ. Крепкий, поджарый кубик пресса, широкая грудь, да и в других местах природа его не обделила... — Пэй И бесстыдно огладил ладонью его поясницу. — Идеальный экземпляр. Настоящее загляденье.

Майор был на грани того, чтобы забыть о субординации и врезать командиру уцелевшей рукой. Не Янь покачала головой и закрыла лицо ладонями. Боже, как же ей надоели эти мужские нежности.

Пэй И весело и беззаботно расхохотался. Ему было плевать, услышат ли их за тонкой перегородкой соседнего отсека. Но за этой напускной развязностью и шутками скрывалась глубокая тоска. В его глазах на мгновение блеснули непролитые слезы, которые он тут же незаметно смахнул. На самом деле все эти нежные слова предназначались совершенно другому человеку. И если бы он не дурачился так, то давно бы сошел с ума от невыносимой боли внутри.

Он запустил руку под рубашку, коснувшись груди. Чуть ниже следа от инъекции противоядия, совсем рядом с сердцем, под кожей прощупывался крохотный металлический предмет. Он врос глубоко в плоть, и нащупать его мог только сам Пэй И. На его теле было слишком много тайн и шрамов, о которых Чжан Шаочи даже не догадывался.

Фань Гао закончил расшифровку входящего сигнала и вывел текст на защищенный дисплей планшета:

[Штаб МСИА. Оперативная сводка]

[- До прибытия на Сицилию остался один день пути.]

[- Позади лайнера зафиксировано судно сопровождения. По предварительным данным, это наемники из североафриканской группировки, связанные с Ильей Неоянковским.]

[- Цель сопровождения: огневая поддержка или эвакуация объекта.]

[- Ввиду обострения ситуации штурм планируется начать до прибытия в порт, в нейтральных водах близ Сицилии.]

[- Всем группам находиться в режиме максимальной готовности. Ожидайте приказа. Инициатива строго запрещена.]

Предостережение штаба было вполне оправданным. К общей рассылке прилагалась зашифрованная приписка, адресованная лично командиру штурмовой группы НАФ-А. На том

конце провода их коллеги из спецназа уже теряли терпение:

[Запрос командира штурмовой группы]

[- Нам нужны точные координаты заложников! Живо!]

[- Требуются точки входа, зоны эвакуации и места для закладки зарядов.]

[- Обозначьте сектора для снайперов на подробной трехмерной карте палуб!]

Бойцы штурмового отряда требовали невозможного, перекладывая всю ответственность на плечи разведки. Пэй И находился под колоссальным давлением, но жаловаться было некому — он сам выбрал эту долю.

Предложение Чжан Шаочи действительно казалось сказочным. Пятикратный оклад, мягкая постель и роль домашнего котенка. Лежи себе, мурчи под боком у богатого покровителя и ни о чем не думай. Легкие, приятные деньги.

Пэй И тихо вздохнул, возвращаясь к суровой реальности:

— Наш старый приятель Илья тоже пока сидит ни с чем. Ни формулы нового реагента, ни кодов доступа к секретной лаборатории он так и не получил. Время работает против него, а вариантов действий почти не осталось. Думаю, очень скоро он сам пойдет на контакт. Нам остается только ждать его хода.

Разведчикам требовалось то же самое, пусть их мотивы и были диаметрально противоположными. В недрах законсервированной лаборатории хранились образцы штаммов сибирской язвы нового поколения, способные превратить весь континент в безжизненную пустыню. Пэй И и его группа обязаны были опередить террористов, выкрасть данные исследований и стереть лабораторию с лица земли. Только так они могли защитить свою родину, свои семьи и миллионы ни о чем не подозревающих людей.

<http://bllate.org/book/19434/1961103>